

На сером муле дорога становилась в разы быстрее. Осень еще не коснулась земли, и сумерки спускались неохотно. Когда Шэнь Сюань достиг окрестностей деревни Юньшуй, солнце уже опустилось за горизонт, но небо все еще пылало отблесками заката, а у сельского рынка толпился народ, не спешивший по домам.

Шэнь Сюань в новом наряде и восседавший на муле, в городе не привлек бы и взгляда, но здесь, в деревне, он сильно выделялся.

«Что за красавец пожаловал? Выглядит хорошо, да и в такую пору... Интересно, откуда он взялся?» – шептались в толпе.

«Лицо вроде знакомое... Не припомню, чтобы кто-то в деревне имел серого мула...»

«Да какой там красавец! Это же Шэнь Сюань! Неужто брат Шэнь разбогател?! Мул, новая одежда... Да он выглядит лучше наших богачей!»

Жители, заинтригованные, обступили въезд в деревню, жадно разглядывая Шэнь Сюаня, преобразившегося после поездки в город. Мул под ним был крепок и упитан, а на спине красовалась бамбуковая корзина, доверху наполненная деликатесами – бараниной, ветчиной, сахаром, растительным маслом и другими роскошными продуктами.

Одежда Шэнь Сюаня из тонкой ткани была сшита искусно, каждый шов, каждая складочка на воротнике и поясе свидетельствовали о мастерстве портного. Ничего общего с грубыми домоткаными рубашками. На ногах – пара добротных башмаков с подошвой в тысячу слоев, сшитых из мягкой ткани и простроченных льняной нитью. Вид удобный и надежный.

В прежние времена, когда Шэнь Сюань ходил в лохмотьях, его стать оставалась незамеченной. Но теперь, в новой одежде, верхом на муле, он излучал уверенность и достоинство. Крестьяне вдруг осознали, что перед ними не просто деревенский парень, а настоящий городской господин, разительно отличающийся от местных богачеев.

«Видно, что из благородных. Как приоделся, так сразу и похорошел».

«И откуда у него столько денег? Не иначе как несколько таэлей серебра отвалил! Наверное, муж раскошелился?»

«А кто ж еще? Не с неба же ему это упало?»

«Видно, у каждого своя судьба. Похоже, и Шэнь Сюаню на роду написано разбогатеть. Думала, жизнь его кончена, а он вон как вывернулся, удачно женился».

«Главное – уметь. У иных мужей деньги есть, да не спешат ими делиться. А Шэнь Сюань вон сколько добра прикупил за последние дни!»

...

Деревенские судачили на все лады, глядя на дорогие покупки Шэнь Сюаня и приписывая их щедрости мужа. В толпе завистливо шептались о зависти, а самые смелые окружили Шэнь Сюаня и закидали вопросами.

«Шэнь Сюань, почем мула взял?»

«Шэнь Сюань, видать, кругленькую сумму в городе оставил? Эх, лучше бы землицы прикупил в деревне!»

«Брат Шэнь, чем твой муж занимается? Откуда у него такие деньги?»

...

«Мул обошелся всего в пять таэлей серебра».

«На все покупки ушло не больше десяти таэлей. Я в земледелии не силен, так что землю пока покупать не буду».

«О мужских делах не спрашивайте. Я в них ничего не понимаю».

На этот раз Шэнь Сюань не стал притворяться простачком, а отвечал уклончиво, смешивая правду с вымыслом. Ему предстояло жить в деревне, пока он не скопит достаточно денег на дом в городе. А поскольку ему неизбежно придется ездить туда по делам и за покупками, ему нужно было правдоподобное объяснение. И раз уж крестьяне сами приписали все Сюэ Фэнлиню, Шэнь Сюань решил не разубеждать их.

«Скорее, скорее, скорее! Выходите поглядеть на Шэнь Сюаня!»

«Шэнь Сюань разбогател! Вернулся верхом на муле! Бегите смотреть!»

«Бегите к дому Шэнь Сюаня, посмотрите на мула! Пять таэлей отвалил, и вид у него знатный!»

Жизнь в деревне Юньшуй текла размеренно и скучно, и эффектное возвращение Шэнь Сюаня взбудоражило всю округу. В каждом доме кипели разговоры. А поскольку семья Ван раньше притесняла Шэнь Сюаня, любопытные соседи поспешили к ним с новостями.

«Шэнь Сюань разбогател! Что ж вы, семейство Ван, не идете поглядеть?»

«Вот вы, семейство Ван, и просчитались! Как только вы выгнали Шэнь Сюаня, он сразу разбогател!»

«То-то и оно, что семья Ван была к нему слишком сурова. Если бы Шэнь Сюань остался жить в доме Шэнь, разве не смогли бы вы воспользоваться его богатством?»

...

Семья Ван только уселась ужинать, и не успели они проглотить и куска, как услышали злорадные голоса соседей за двором. От злости они потеряли аппетит.

«Чтоб их черти взяли! Шэнь Сюань купил мула, а они радуются так, будто сами его приобрели!» – в сердцах воскликнул Ван Далан, стукнув кулаком по столу.

«Завидовали нашей семье испокон веку», – закатил глаза Ван Сяолянь. – «Смотрите, у нас дом, поля, да и я за ученого замуж выхожу. Вот они и завидуют, верно?»

Старшая невестка, госпожа Ли, и вторая невестка, госпожа Ло, переглянулись и одновременно закатили глаза. Чтобы Ван Сяолянь смог выйти замуж за ученого, матушка Ван выделила ему в приданое три акра рисовых полей! Разве не уменьшилась из-за этого собственность семьи Ван? Они были недовольны, но перечить свекрови не смели, поэтому просто подливали масла в огонь в уши своим мужьям.

Ван Эрлан услышал слова младшего брата и холодно усмехнулся: «Верно, они завидуют богатству нашей семьи Ван, но завидовать тебе не стоит. Если бы ты был такой же работающий, как Шэнь Сюань, и нашел богатого мужа, разве понадобилась бы тебе помощь семьи?»

Эти слова задели Ван Сяолянь за живое, и лицо его побагровело. Он с грохотом швырнул миску, заявил, что больше не желает есть, и выбежал из кухни.

«Эй! Да как ты, старший брат, можешь так разговаривать с ним?» – упрекнула матушка Ван Ван Эрлана.

«Мать! Разве так выдают замуж – с тремя акрами земли? Ты слишком пристрастна!» – Ван Эрлан отставил миску и сердито удалился в свою комнату.

Ужин в семье Ван был испорчен. Никто не получил удовольствия от трапезы.

Ван Сяолянь, оскорбленный словами второго брата, не находил себе места от злости. Он не мог сдержать негодование и винил во всем Шэнь Сюаня. Перед тем как выйти из дома, он приколот к волосам шелковый цветок, накраился и надел свой лучший вышитый наряд.

Выйдя из старого дома семьи Шэнь, он увидел Чжун Гээр и Чжун Сяомэй, покидающих соседний двор. Очевидно, они тоже направлялись к дому Шэнь Сюаня, чтобы поглазеть на диковинку.

Ван Сяолян и Чжун Гээр недолюбливали друг друга. Они обменялись презрительными взглядами и, не поздоровавшись, направились к старому дому Ван.

«Уже почти стемнело, а он так нарядился. Интересно, кому он хочет понравиться?» – Чжун Сяомэй последовала за Ван Сяолянем на некотором расстоянии. Глядя на соблазнительную походку Ван Сяоляня, она прикрыла рот и прошептала Чжун Гээру: «Не для Шэнь Сюаня же он так разоделся?»

Чжун Гээр усмехнулся: «У Шэнь Сюаня теперь деньги есть, мула купил. Ван Сяолян не может с этим смириться».

«Ему уже дали три акра земли в приданое. Чего ему еще не хватает?» – удивилась Чжун Сяомэй.

«Кто знает, что у него на уме?» – глаза Чжун Гээр потемнели. Он подумал, что Ван Сяолян слишком неблагодарен за такую удачу. Даже если бы ему досталось меньше приданого, он бы не вышел замуж за старого вдовца.

Вскоре дети Чжун добрались до дома Шэнь Сюаня. Лишь тогда они поняли, что вокруг двора собралось множество людей. Это были жители окрестных домов, пришедшие поглазеть на разбогатевшего соседа.

Чжун Гээр внимательно осмотрелся и увидел Шэнь Сюаня, одетого в новую одежду и кормящего мула во дворе. Рядом на каменной скамье стояла бамбуковая корзина, доверху наполненная продуктами.

«Брат, Шэнь Сюань и правда сильно изменился. Он совсем не похож на того глупого и недалекого парня, каким был раньше», – взволнованно прошептала Чжун Сяомэй.

Они жили рядом со старым домом семьи Шэнь и часто ходили в горы с Шэнь Сюанем, чтобы собирать хворост и копать побеги бамбука. Они хорошо помнили, каким он был прежде.

Поначалу, услышав разговоры о том, что Шэнь Сюань разбогател, Чжун Гээр почувствовал легкую зависть, но не более. Теперь же, увидев его во всем блеске, он внезапно ощутил себя неловко.

Он тоже гээр, и всегда считал себя лучше его. Но теперь, разбогатев благодаря удачному браку, Шэнь Сюань стал для него недосыгаем! Чжун Гээр сжал кулаки, подавляя обиду и несправедливость в своем сердце.

<http://bllate.org/book/13558/1203588>